

ную форму выражения «экономия времени» получает только в связи с анализом специфики конкретного основного экономического закона и соответствующей ему формы развития производственных отношений.

Важным условием целостного понимания сущности процесса «экономии времени» является также анализ его взаимосвязи с формой развития производственных отношений каждого данного способа производства. Являясь атрибутивным свойством предметной деятельности человека в ее развитии, процесс «экономии времени» пронизывает всю структуру деятельности и играет, помимо всего прочего, в условиях конкретно-исторической определенности каждой системы производственных отношений роль носителя формы развития этих отношений, опосредуя тем самым их связь с исходным производственным отношением (при социализме — с плановостью).

Применительно к системе производственных отношений социализма это проявляется в том, что основной экономический закон социализма, отражая интересы ассоциированных собственников средств производства, непосредственно связывает процесс «экономии времени» с плановым возрастанием всего совокупного общественного продукта. В связи с этим плановая форма развития производственных отношений приобретает действительный объективный статус лишь в той степени, в какой эти отношения способствуют плановому возрастанию совокупного общественного продукта и, следовательно, плановой экономии времени в процессе создания его составных частей.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 117.

С. Ф. ВАРЧЕНКО

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ — ПЕРВООСНОВА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

Современная гонка вооружений навязана миру международным империализмом во главе с Соединенными Штатами Америки. Подталкиваемая реакционными, агрессивными силами она уже четыре десятилетия поглощает материальные и духовные ресурсы человечества, достижения научно-технического прогресса, тормозя экономическое, политическое и социальное развитие.

Гонка вооружений становится все более обременительной. Это видно на примере США. Бесславное первенство этой страны в производстве оружия оборачивается для нее утратой прежних позиций в экономике, технике, технологии, научно-техническом прогрессе, финансах. США, которые традиционно играли роль всемирного кредитора, с конца 1985 года стали самым крупным в мире должником. Уже в 1986 году внешний долг США достиг 250 млрд долларов, а к 1990 году, по расчетам английского экономиста С. Мэриса, он может возрасти до триллиона долларов. Миллионы безработных, бездомных, неграмотных, голодающих и лишенных медицинской помощи — и это в самой богатой стране мира! Во всех странах гонка вооружений отнимает силы и средства, необходимые для решения жизненно важных внутренних, региональных и глобальных проблем.

В экономической литературе получил достаточно полное освещение всесторонний ущерб, нанесенный и наносимый гонкой вооружений. Этот ущерб подсчитан и потрясает воображение своими размерами. Но это — лишь одна сторона проблемы. Как ни велики потери, они имеют предел, ограничиваемый экономическим потенциалом участвующих в гонке вооружений государств. Другую, более существенную сторону проблемы гонки вооружений составляет величина таящейся в ней опасности. К настоящему времени в мире накоплено столько оружия, в первую очередь ядерного, что для уничтожения жизни на Земле достаточно менее двух процентов накопленного. Ситуация властно требует остановить маховик гонки вооружений. Как никогда остро встала необходимость решения главной проблемы современности — сохранения всеобщего мира, предотвращения ядерной катастрофы, угрожающей гибелью мировой цивилизации. Проблемы гонки вооружений спрессовались ныне в проблему, вставшую перед родом человеческим, — проблему выживания, в решении которой не может быть посторонних. «Проблема выживания одинаково остра, неотложна и для Ев-

ропы, и для Африки, и для Америки, и для Азии»¹. Однако правящие круги США не помышляют о прекращении гонки вооружений и стремятся распространить ее на космическое пространство, что еще более усиливает опасность катастрофы. В политике США берут верх консерваторы, открыто объявляющие, «что они любят все, что убивает»².

«Трудность, с которой правящие классы капиталистического мира приходят к пониманию реальностей, периодические рецидивы попыток силового решения всей группы противоречий, разделяющих два мира, разумеется, не случайны, — сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. — К переводу соревнования двух систем на язык военного противоборства империализм толкают и внутренние пружины, сама его социально-экономическая сущность»³.

В отношении к гонке вооружений в мире определились две диаметрально противоположные стратегические линии: стратегия международного империализма, рассчитанная на постоянное стимулирование наращивания вооружений, поддержание международной напряженности; и стратегия стран социалистического содружества, нацеленная на прекращение гонки вооружений с последующим всеобщим разоружением, спасение человечества от ядерной катастрофы. Указанная противоположность двух стратегий соответствует противоположности экономических базисов двух общественно-экономических формаций, отличающихся друг от друга прежде всего отношениями собственности на средства производства, определяющими характер всей совокупности отношений производства, распределения, обмена и потребления, социальную структуру общества, обмен деятельностью между классами и социальными группами.

Поиск глубинных причин гонки вооружений и ее основ всякий раз приводит к выводу, что первоосновой ее во все времена была частная собственность на средства производства. История свидетельствует, что все исторические формы частной собственности, определявшие характер экономического базиса, нуждались в насилии, которое было функцией целой системы милитаризма, оружие выражало реальную силу последнего. Крупная частная собственность всегда вступала в непримиримое противоречие с интересами большинства трудящихся, и господствующие классы в военной силе имели надежное, послушное их воле средство **защиты** присущей способу производства формы собственности от возможных покушений со стороны эксплуатируемых, **увекочения** сложившихся отношений эксплуатации. Это побуждало господствующие классы к производству оружия для подавления собственного народа. Военная сила использовалась, когда господствующие классы стремились **расширить** зону эксплуатации за счет захвата и покорения чужих стран и народов, **увеличить** свои богатства за счет ограбления побежденных. Так поступали рабовладельцы, феодалы и капиталисты. На грабительский характер первой мировой войны указывал В. И. Ленин. Изменялись формы и масштабы военных действий, неизменным оставалось содержание — ограбление! Право грабить всякий раз было за теми, кто оказывался лучше подготовленным к войне, лучше вооруженным. Следовательно, у господствующих классов имелись существенные стимулы к производству оружия для порабощения и ограбления других народов.

«Милитаризм всегда был оружием эксплуататорских классов, но наибольшего развития он достиг в эпоху империализма»⁴. Империализму присущ параллельный рост богатств в руках крупнейших монополий, милитаризма во всех его проявлениях, гонки вооружений. Особое место занимает производство оружия для осуществления внешней экспансии. Господство капиталистической частной собственности, капиталистический рынок с его безжалостной конкуренцией, «закон джунглей» начисто выбивают из души буржуа «нормы благочестивой морали», делают «капиталистов беспощадными врагами по отношению друг к другу. И когда исчерпываются экономические способы борьбы за прибыль, они прибегают к другим средствам насилия вплоть до вооруженного»⁵. Исторический опыт свидетельствует, что монополистическая буржуазия одних стран тщательно готовила войны против других стран и вела их с исключительной жестокостью и бескомпромиссностью, бросая в огонь войн миллионы сограждан, применяя самые изощренные средства истребления людей. Во имя каких целей? Отбросив в сторону рассчитанные на обман народов декларации воюющих сторон, увидим, что всякий раз войны велись за право грабить, которое империалистические государства стремятся распространить на весь мир.

Гонка вооружений становится внутренней потребностью империализма, своеобразной нормой и условием его существования.

Есть основания считать заблуждением, будто бы воинственность современного империализма вызвана его враждебностью по отношению к социализму. Антикоммунизм и антисоветизм являются лишь удобной формой прикрытия агрессивной сущности империализма. В. И. Ленин подчеркивал, что «империализм... по **экономическим** его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолубием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»⁶. На силе оружия, на «кулачном праве» строилась и строится внутренняя и внешняя жизнь общества, экономическую основу которого составляет крупная частная собственность, аккумулируемая в руках крупнейших монополий. Задолго до появления на исторической арене реального социализма империализм широко использовал военную силу в отношениях между империалистическими государствами. История многократно подтвердила верность ленинского вывода о том, что «современный милитаризм есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...»⁷

Признание определяющей роли отношений собственности помогает верно истолковать сущность антикоммунизма и антисоветизма, под флагом которых империализм разжигает гонку вооружений. Разумеется, буржуазия не может простить социалистическим революциям упразднения частной собственности, освобождения народов от капиталистической эксплуатации, опасного для буржуазии сужения сферы ее господства. Ее бесит и то, что исчезает прежняя покорность наемных рабочих собственных стран, которые, опираясь на силу мирового социализма, все решительнее отстаивают свои права, и то, что социалистические революции разбудили народы колоний, которым антиколониальные революции принесли национальное освобождение. Империализм прежде всего ненавидит Советский Союз — государство, с появлением которого начался крах капитализма, началась цепь его поражений.

Ныне международный империализм все настойчивее предпринимает попытки оставить в стороне междоусобные распри, объединить усилия в борьбе против мирового социализма и прежде всего против СССР. И нет таких шагов в развитии милитаризма, нет таких видов и систем оружия, которые не «примерялись» бы к нашей стране.

Антикоммунизм и антисоветизм оказался очень удобным прикрытием беспрецедентной по размаху деятельности военно-промышленных комплексов, осуществляющих при помощи производства оружия и других продуктов военного назначения массовое ограбление собственных народов и стран, импортирующих военную продукцию. Именно в интересах ВПК разрабатываются и разыгрываются сценарии многочисленных провокаций, вызывающих напряженность в мире, недоверие и ненависть по отношению к странам социализма, создаются мифы о советском военном превосходстве, о советской агрессивности.

Итак, гонка вооружений вытекает вовсе не из патологической ненависти к социализму, демонстративно разыгрываемой упрямыми политиками, чьи действия нередко выходят за границы нормального рассудка. У нее есть весьма реальная и мощная основа — частная капиталистическая собственность. И всем, кто борется за сохранение мира, за прекращение гонки вооружений, за спасение человечества от ядерной катастрофы, следует понимать, что главной противоборствующей силой выступает международный империализм.

¹ Горбачев М. С. Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Владивостоку ордена Ленина // Правда. 1986. 29 июля.

² Правда. 1986. 29 июля.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 11.

⁴ Милитаризм: цифры и факты. М., 1985. С. 6.

⁵ Кононов Г. Г., Полтавцев Ю. Г. Под бременем военных расходов. Киев, 1986. С. 8.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 248.

⁷ Там же. Т. 17. С. 187.